

Комментарии, мнения

Галстук-бабочка или звериная шкура?

Прежде чем начать статью о влиянии Интернета вообще и социальных сетей в частности на языковую норму, я хочу сказать, что от нее можно не ждать ничего такого, чего многие, уже зевая, как раз начали ждать.

Во-первых, я не собираюсь критиковать намеренное искажение слов людьми, которые (предположительно) знают, как слова пишутся на самом деле. Конечно, это тоже о многом говорит, но больше о возрасте и степени психологического развития пишущего, чем о его реальных способностях. К тому же подобные тенденции преходящи. Так называемый «язык пафоса» помнят только те, кто в период его популярности учился хотя бы в средней школе; если кто-то начнет использовать его сейчас, собеседник подумает, что это чья-то мама внедрилась в чужой разговор, начитавшись старых статей о том, как модно разговаривать в среде подростков. Прошла «упячка», прошло безумие с сюсюканьем и использованием разных регистров, что не может не вызывать «ПазИТифФЧика)))))). Конечно, какие-то семена глупости и безграмотности посеяны с этими тенденциями, но прививок от тех же недугов ими сделано, пожалуй, не меньше.

Во-вторых, я не буду призывать безусловно уважаемых мною читателей использовать в личной переписке язык Пушкина, поскольку после таких призывов они немедленно скрутят из этой статьи кулек для семечек и будут совершенно правы: это не только смешно, глупо и бессмысленно, но и полагается извращением и миниатюрами «Камеди Клуба» о филологах. То, что для СМС и мессенджеров существует особая система понятий в контексте сокращений и упрощений, — это не хорошо и не плохо, это естественно.

Речь пойдет о другом. Проявления эрозии лингвистической нормы, то есть снижение стандартов употребления различных языковых средств, можно увидеть повсюду. Если вы читаете этот текст в Интернете, то вам не надо далеко ходить. Но причины этого явления, вероятно, не так очевидны (судя по тому, с чем все пытаются бороться, они вообще для большинства неведомы). Итак, на кого бы возложить ответственность?

Не то чтобы меня волновали методы воспитания детей, но хотелось бы покритиковать именно их. Увы, современные родители при мысли, что их чадо познакомится сперва с компьютером, а уж потом, при хорошем раскладе, с книгой, не падают в обморок, как непременно сделала бы я на их месте. Книга, как ни крути, всё еще остается практически единственным источником сведений о норме, причем воспринимаются нормы на подсознательном уровне. Только с развитием интернет-общения стала очевидна несостоятельность правил орфографии: никто не может, например, выучить правописание -ся/-тсья, хотя уж проще этого, кажется, ничего не может быть. Человек, регулярно держащий в руках печатную продукцию, не способен написать «мне кажется» или «мне это нравится» просто потому, что это режет глаз, а еще потому, что в голове волей-неволей выстраивается некая система. А из этого неизбежно следуют два вывода. Первый: разглагольствования о том, что по уровню грамотности нельзя судить об интеллекте (мол, настоящему гению эти ваши правила не указ) — смешны. Печально, но факт: одаренность человека, не прочитавшего в жизни ни одной книги, сродни предполагаемой «одаренности» аутиста — асоциальная и никому не нужная. Второй: Интернет способствует закреплению в памяти, не замутненной чтением, неправильных (а порой и вовсе диких) вариантов написания, которые в отсутствие единой системы обрастают всё новыми наслоениями косноязычия.

Далее, несмотря на особую роль грамотности в определении культурного уровня человека, социальные сети и прочий «вебдваноль» устроены таким образом, что возможность нахождения партнеров для общения гарантирована всем. Каждый школьник, лишь вчера неровным почерком выволивший «карова» и «виласипет», не обременяя себя попытками повысить свой уровень грамотности, может легко найти собеседников. И даже те, кто окажется в состоянии заметить его ошибки, вряд ли придадут им большое значение. Ну, мало ли, как кто пишет: мы же, в конце концов, не философию экзистенциализма обсуждаем, а группу «Король и Шут». Так снижается ценность общения...

Постараюсь объяснить, что я имею в виду. За те полтора года, что я находилась «В Контакте» (с Facebook'ом как-то не пошло, увы), я завела лишь 7-8 знакомых, общение с которыми стало регулярным, а в некоторых случаях даже живым. И я уверена, что этих людей привлекло во мне что-то еще, кроме фотографий в купальнике. Хотелось бы верить, что они дорожат мной так же, как я ими. Однако сейчас многие способны, а порой и вынуждены общаться с десятками и даже сотнями людей в день. Разумеется, человек с трехзначным количеством френдов (для пуристов: нет, здесь не должно быть слова «друзей») не может уследить за всеми. Он не будет беспокоиться о том, что при разговоре может возникнуть непонимание из-за того, что кто-то не отличает инфинитив от личной формы глагола (получится — получится), личную форму от повелительного наклонения (пишете — пишете), не пользуется знаками препинания в принципе или на всякий случай ставит запятую после каждого слова, компенсируя это расточительностью жесткой экономией пробелов. Или о том, что собеседник разорвет с ним все контакты из-за того, что рябь закрывающих скобок в конце каждой фразы вызывает у него эпилептические припадки. Грамотность в Интернете, прямо скажем, не очень функциональна, поэтому ее значение как знака уважения к собеседнику только повышается. А кого уважать? Шесть сотен любителей группы «Король и Шут» с одинаковыми аватарами? Казалось бы — зачем?

А затем, что всё начинается с уважения к себе. Некоторые (к сожалению, эти люди действительно существуют, я бы не смогла такого придумать) выдают очередной кусок текста настолько чудовищно, что хочется вырвать себе глаза, уверяют в ответ на замечания, что можно писать нормально, но было бы ради чего стараться! И то верно: подумаешь, какая-то стенка в какой-то группке! Вот ежели бы они резюме для работодателя составляли, тогда другое дело, совсем. Даже не знаю, надо ли это комментировать. Ведь, наверное, кому-то и правда может показаться, что грамотность — это эдакий галстук-бабочка: при необходимости можно надеть, но, право же, не всё время носить! Только вот деградацию не остановишь. Сняв вроде бы ненужный галстук, можно однажды обнаружить себя голым и обросшим шерстью в каком-нибудь девственном тропическом лесу. Я серьезно.

Не нужно беречь орфографию от «пафоса». Не нужно беречь общение от нелитературных форм. Не нужно, в конце концов, беречь кофе от среднего рода и договор от ударения на первом слоге. Язык сильнее и мудрее нас: он сам сбережет то, что нужно, а что не нужно — отбросит, не спросив мнения академиков. Нужно беречь собственный разум и собственное достоинство. А как это делать, вы и сами знаете.

Елена Тищенко, 5-й курс, специальность «английская филология»

Я — В ДОМИКЕ!

«Кто не спрятался — я не виноват». Скажете, детская присказка? А по-моему, принцип взрослой жизни, «закон джунглей» на новый лад: на лад современный, отчужденный, безразличный.

Несчастье и одиночество? «Кто не спрятался — я не виноват»... Болезни и смерти? «Кто не спрятался — я не виноват»...

Впрочем, современные джунгли нельзя винить в том, что они выбрали себе такой закон. Попытка разобраться в дилемме о курице и яйце — то ли время сделало нас такими, то ли мы сделали себе такое время — давно потеряла смысл. Остался только факт — «кто не спрятался — я не виноват»... Вот и пытается каждый на свой манер «спрятаться»: с головой уходим в дела, зарабатываем деньги, строим карьеру, защищаем собственную семью от внешнего мира, отгораживаемся высокими заборами, чтобы, если понадобится, успеть спрятаться и крикнуть: «Я в домике!».

А как же те, кто не успел, кто не сумел, кому не хватило места в домике? И не потому ли мы так стремимся надежнее спрятаться, что знаем: окажись мы на месте неуспевших, никому не будет до этого дела? Я знаю, что построить дом, даже самый маленький, непросто. И тем более непросто найти в этом доме место для кого-то еще — для того, кто почему-то не построил собственного. Сложно, не задаваясь вопросом «почему?» и не пускаясь в отстраненное философствование, открыть двери своего домика. Но, сделав это однажды, раз и навсегда понимаешь, что отговорка «кто не спрятался — я не виноват» больше не работает.

Мой домик называется «Домик детства». Но о чем это? Домик этот давно уже не мой: он — наш. «Домик детства» — это общественный фонд помощи детям-сиротам и детям-инвалидам Самары. В нем живут волонтеры и, конечно же, гости — дети, дети из других — детских — домиков. И для нас, постоянных обитателей «Домика детства», фраза «Я в домике» уже давно получила иной смысл. Для волонтеров она означает: «Двери моего Домика открыты для друзей»; это значит: «Я готов поделиться тем, что у меня есть, и тем, что я умею»; это значит: «Я не хочу прятаться и не хочу, чтоб от меня прятались, я хочу видеть, слышать, чувствовать, понимать — и я это могу».

И я приглашаю вас на небольшую экскурсию по нашему «Дому детства».

Мастерская

В рамках проекта «Мастерская» мы проводим регулярные развивающие и развлекательные мероприятия при непосредственном участии воспитанников детских учреждений. Это несколько часов активной и веселой работы взрослых и детей в одной команде. Мы занимаемся творчеством: лепим, рисуем, декорируем, сочиняем, а еще общаемся, смеемся, рассказываем истории, поем песни, фотографируем и снимаем друг друга на видео. Результаты мастер-классов — от самодельных открыток до декора-

тивных барельефов на магнитах — мы дарим друг другу, своим друзьям и родственникам или просто сохраняем на память о времени, проведенном в кругу друзей. Другой разно-

видностью мастер-классов являются познавательные тематические занятия, где творчество совмещается с развивающей презентацией, просмотром кино или мультфильма, викторинами и конкурсами. Каждый участник уносит с собой не только немного новой и интересной информации, но и небольшие поощрения за активность. А еще мы вместе отмечаем праздники, любим воздушные шары и вкусные торты, делимся впечатлениями и планами — в общем, делаем друг друга счастливее.

Кукольный театр

Это спектакли для юной аудитории, которые готовят и показывают наши волонтеры. Театр, как известно, начинается с вешалки, а наш кукольный театр начинается с ширмы. На ней (кстати, эксклюзивной, сделанной волонтерами) оживают самые разные сказки: от всем известных народных до современных, авторских, смешных, самых неожиданных. Наши зрители — это и малыши из домов ребенка, и ребята постарше из школ-интернатов. Мы не только работаем с ними из-за ширмы, давая жизнь трепетным героям (многих из которых сами и шьем или перделываем из обычных мягких игрушек), но и вовлекаем ребят в сказочный процесс: проводим викторины и конкурсы, отдаем кукольных героев в руки юных актеров-любителей. Ведь известно и еще одно: театр — это, прежде всего, зрители!

Развивающая переписка

Увы, мы не можем общаться с нашими ребятами каждый день... Поэтому мы пишем им письма. Но в письмах не просто рассказываем о своей жизни, а еще и делимся новой и интересной информацией, даем несложные и увлекательные задания, чтобы каждое письмо было не просто прият-

ным, но еще и полезным! А полезны эти письма не только ребятам, но и нам, взрослым дядям и тетям, которые в общении с подростками имеют уникальный шанс лучше понять самих себя и современный мир. Как это удается? У каждого из наших «пишущих» волонтеров — свой рецепт и свой секрет.

Подарок ко дню рождения

В каждом доме есть особые семейные торжества и, прежде всего, дни рождения. А уж для ребенка день рождения — настоящий праздник, целая сказка с исполнением желаний и сюрпризами. Именно в такую сказку, в такое волшебное событие мы стараемся превратить дни рождения наших юных друзей. Для этого мы ищем взрослых «волшебников в голубом вертолете», которые вдруг и просто так подарят подарок.

Кладовка

В доме кладовка — это место, где хранится всё самое важное и нужное. У нас примерно то же, только мы не храним, а собираем и отдаем. Отдаем тем, кому это нужно. Ребенку важно быть здоровым и ухоженным, поэтому мы собираем и отвозим в учреждения лекарства, витамины и средства гигиены. Ребенку важно быть одетым по погоде, поэтому мы собираем и отвозим в учреждения одежду и обувь на все возрасты и на любой сезон. Ребенку важен досуг, поэтому мы собираем и отвозим в учреждения книги, игры, канцтовары, диски с музыкой, фильмами и мультфильмами. Кроме того, мы регулярно спрашиваем в учреждениях, что нужно детям именно сейчас, и сообщаем об этом всем, кто хочет помочь.

Социальное посредничество

Но, работая с детьми, мы не забываем и о взрослых нуждах детских учреждений. Где-то

требуется ремонт, где-то нужно поставить забор, где-то сломался телевизор... Вот для чего в рамках проекта «Социальное посредничество» мы помогаем встретиться тем, кто готов оказать помощь, с теми, кто в этой помощи нуждается. Даритель, спонсор, благотворитель, партнер, друг, помощник... Как бы ни называли людей, помогающих детскому учреждению материально или организационно, волонтеры «Домика детства» поддерживают их в реализации этой готовности. Мы обсуждаем необходимые детали с руководством детских учреждений. Мы помогаем провести мероприятие, выбрать и доставить посылку, оказываем информационную поддержку.

А еще мы проводим праздники, убираем территорию, делимся полезной литературой, проводим благотворительные акции, работаем со СМИ и... всегда ждем новых друзей! В «Домике детства» никто не сидит без дела и никогда не бывает скучно. Разные города и даже страны — не преграда для «Домика детства». Заходите к нам в гости, и мы познакомим вас с нашими мальчишками и девчонками, большими и маленькими, веселыми и серьезными, которым так нужны друзья! Я — в Домике, приходите и Вы!

О подробностях и результатах работы фонда, а также о способах помощи детям читайте на официальном сайте: www.domikdetstva.ru

Анастасия Бабичева, учредитель и волонтер общественного фонда «Домик детства» (г. Самара), переводчик, литературный критик, выпускница СамГУ 2007 года (филологический факультет, кафедра английской филологии)